

да и самого подхода к событиям и людям» [4, с. 264]. Г. Лесскис, посвятивший разбору романа «Мастер и Маргарита» статью «Последний роман Булгакова», полагает, что название «роман» для этого произведения терминологически неточно и определяет его как «двойной роман» или «двуединое произведение», состоящее из романа Мастера о Понтии Пилате и романа о судьбе самого Мастера. «Эти романы, с одной стороны, противопоставлены, а с другой – образуют такое органическое единство, которое и выводит “Мастера и Маргариту” за пределы собственно романного жанра» (Там же, с. 450). Ученый, анализируя художественный мир произведения, отмечает повествовательную и смысловую многоплановость, стилистическую неоднородность: «Разному характеру двух катастроф соответствуют отмеченные две резко контрастирующие манеры повествования: гибель Иешуа описана в стиле высокой трагедии, Страшный суд – воздаяние каждому по его делам, – в силу самого состава подсудимых, сочетает ужас и смех, трагедию и буффонаду» (Там же, с. 455). Такая сложная архитектура текста, его смысловая множественность, реализующиеся средствами монтажа, дают возможность автору ответить на затронутые им философско-этические вопросы.

Сочетание различных повествовательных манер, жанровой многоголосицы (взаимопроникновение трагедии и буффонады), параллелизм образов, деформация пространства – все это указывает на монтажность, выразившуюся в композиции образной системы и сюжетно-композиционном построении булгаковских романов.

Литература

1. Булгаков М.А. Собрание сочинений : в 8 т. / сост., ред. и коммент. В.И. Лосева. СПб., 2002.
2. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб. : Азбука, 2000.
3. Замятин Е.И. О сегодняшнем и современном // Русский современник. 1924. №2.
4. Лакшин В.Я. «Мастер и Маргарита» // Лакшин В.Я. Литературно- критические статьи
5. Лесскис Г. Последний роман Булгакова // Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / Г. Лесскис, К. Атарова. М.: Радуга, 2007.
6. Мартянова И.А. Киновек русского текста: Парадокс русской кинематографичности. М., 2001.
7. Петровский М. Мастер и Город: Киевские контексты Михаила Булгакова. СПб. : Ивана Лимбаха, 2008.
8. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М. : Аграф, 1997.
9. Эйзенштейн С.М. Монтаж. М. : ВГИК, 1998.
10. Яблоков Е.А. Художественный мир Михаила Булгакова. М. : Яз. слав. культуры, 2001.

Peculiarities of editing composition in the novels by M.A. Bulgakov “White Guard” and “Master and Margarita”

There is described the influence of cinematographic aesthetics on the creative thinking of M.A. Bulgakov, vividly expressed in the principles of construction of his works. Editing becomes the main method of plot and compositional organization in the novels “White Guard” and “Master and Margarita”.

Key words: *cinematography, editing, editing composition, novel.*

А.Б. СЛАВИНА
(Москва)

«ГРЕХ» ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА: СЕМАНТИКА ЗАГОЛОВКА В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Анализируется заголовок книги З. Прилепина «Грех» применительно к образу главного героя, который рассматривается как противник и в то же время носитель греха; описываются ключевые фрагменты книги, где данное противоречие выявляется особенно ярко.

Ключевые слова: *грех, проблема греховности, образ героя, семантика заголовка, диалектичность, драматургическая линия, философский смысл.*

Имя Захара Прилепина на сегодняшний день знают уже не только в России, но и во многих зарубежных странах. Автор романов «Санька», «Патологии», «Черная обезьяна», романа в рассказах «Грех», нескольких сборников рассказов и публицистики – молодой,

но уже очень популярный и успешный российский писатель реалистической направленности, а также действующий журналист. В своих книгах, переведенных на многие иностранные языки, Прилепин поднимает актуальные проблемы современности, с одной стороны, следуя традициям русской классической литературы, с другой – смело выражая свою творческую индивидуальность.

Одним из ярких произведений писателя, иллюстрирующих разнообразие и богатство его художественного мира, является сборник рассказов, объединенных издателями в роман «Грех». В отличие от первых двух романов писателя («Патологии» и «Санькя»), посвященных военной и революционной темам, в «Грехе» изображена внешне обыкновенная мирная жизнь героя в ее разнообразных аспектах и ситуациях.

Все новеллы книги объединяются общим заголовком, взятым из названия одного из лучших рассказов «Грех», который становится центральным для понимания проблематики всего произведения. Прежде всего проблема греха и греховности касается образа главного героя – Захара (Захарки). Автор намеренно не идеализирует его, с самого начала изображая во всем разнообразии положительных и отрицательных черт. Тем самым создается реалистичный, выпуклый человеческий характер.

В раскрытии семантики заголовка и образа героя значительную роль играет специфическая композиционная структура книги. Все новеллы сборника объединены драматургической линией, в которой можно выделить все основные компоненты – экспозицию, завязку («Какой случится день недели»), развитие действия («Грех», «Карлсон», «Колеса», «Ничего не будет», «Шесть сигарет и так далее», «Белый квадрат»), общую кульминацию-развязку («Сержант»). В каждом из рассказов также есть своя драматургия, которая завершается кульминационным моментом. Именно эти моменты оказываются для героя переломными: его жизнь меняется и переходит в другую фазу развития. Таким образом, он проходит через сложную душевную эволюцию от «щенячьей» юности до умудренной опытом зрелости. Тон повествования при этом тоже существенно трансформируется: от светлого, полного любви и счастья («Какой случится день недели») через философское осмысление сути жизни и смерти («Грех») до трагического финала («Сержант»).

Первый рассказ «Какой случится день недели» – самый солнечный и жизнерадостный; это экспозиция и завязка произведения. Однако уже здесь, несмотря на силу любви и сочувствия (любимая девушка, старый актер Валиес), герой проявляет и «темную» сторону своего характера. Защищая бездомных щенков, он безжалостно кидает камень в собачницу, испытывая желание не просто убить, а «забить камнем» [4, с. 46]. Таким действием герой всем своим существом восстает против греха, уничтожения и насилия, хотя в борьбе с ними поневоле творит их сам. Эта парадоксальная формула проходит через все новеллы сборника, определяя прежде всего неоднозначную позицию автора книги.

В связи с противоположными качествами главного персонажа встает проблема диалектичности человеческого характера в целом. В образе Захара автор раскрывает сильную и цельную натуру, которой свойственно с одинаковой эмоциональностью реагировать на различные жизненные ситуации (в частности, испытывать сильную ненависть по отношению к людям, вторгающимся в его мир и нарушающим его целостность). Полярность в облике героя обуславливается не только его многомерностью и неоднозначностью, но также особой способностью к восприятию окружающих явлений. Герой, как и сам Прилепин, не умеет жить осторожно, вполону, боясь растратить себя, – он непременно должен жить и чувствовать «на всю катушку», как верно заметил Д. Быков в предисловии к книге [2, с. 10]. Именно поэтому резкий переход от нежности и любви к злобе и жестокости можно трактовать как форму проявления сильного, бескомпромиссного характера.

Готовность в любой момент к силовым действиям можно наблюдать и в рассказе «Шесть сигарет и так далее», где герой избивает местного позера. Если судить с правовой точки зрения, даже тот факт, что этот человек оскорбил его, не может оправдать жестокий поступок Захара. «Я присел рядом, прихватил его покрепче за волосы на затылке и несколько раз, кажется семь, ударил головой, лицом, носом, губами об асфальт» [4, с. 163]. В подобных ситуациях можно руководствоваться законом, а можно – моралью. В этом плане главный персонаж книги, безусловно, следует только своим внутренним понятиям (сходство с героем романа «Санькя», идущим против закона, но во имя собственных

принципов), согласно которым он обязан защитить свою честь и свое окружение любыми способами, зачастую далекими от гуманизма. И, привычно борясь со злом и насилием, он вновь становится их участником. И в этом опять-таки проявляется своеобразие жесткой позиции писателя.

Итак, герой «Греха» далеко не безгрешен. Однако автор наделяет его обостренной чувствительностью к жизни, умением остро и глубоко переживать, и эта способность скорее врожденная, чем приобретенная. Кажется, что природа наделила Захара особой интуицией, которой он зачастую руководствуется в сложных жизненных ситуациях. Наиболее ярко это проявляется в одноименном рассказе «Грех», где заключено ядро проблемы греховности и роли человека в преодолении искушения. Автор показывает, как в Захарке просыпается плотское влечение к женщине-сестре, и с ним подростку трудно справиться. Однако герой осознает, что его желание неправильно, оно противоречит законам нравственности. И этот момент очень важен, т.к. здесь проявляется истинно христианское понимание того, что грешно. «Боже ты мой, что ж ты пристал ко мне с этим...» — думает юноша, смотря на старшую сестру и испытывая при этом совсем не братские чувства [4, с. 59]. Несмотря на запретные мысли, Захар не переступает грань дозволенного; этот хрупкий баланс между «можно» и «нельзя» невозможно нарушить, если есть Бог. Внутри мальчика Бог есть, и это внутреннее присутствие удерживает его от греха. В рассказе есть ключевая фраза, высказанная героем, и ее смысл лейтмотивом проходит через всю книгу. В дальнейшем Захар будет жить, руководствуясь своими словами: «... Всякий мой грех... — сонно думал Захарка, — всякий мой грех будет терзать меня... А добро, что я сделал, — оно легче пуха. Его унесет любым сквозняком...» (Там же, с. 78 — 79).

В философской новелле «Грех» образ героя вырастает до обобщенной фигуры человека, который выбирает между добром и злом, сталкивается с различными искушениями. Таким образом, возникают параллели с сюжетом и мотивами из Библии, в частности, с христианским сюжетом о первородном грехе. Важной деталью становится упоминание яблока — того самого запретного плода, сорванного Евой. Захар с Катей и ее сыном Родиком идут есть яблоки в сад, а затем к ним присоединяется и младшая сестра Кати. Сестры срывают ябло-

ки с разных деревьев: Ксюша рвет с той яблони, на которой плоды позеленее, а Катя, замечает автор, «любила помягче, покраснее» (Там же, с. 55). Можно истолковать это противопоставление как степень зрелости девушек; одна еще совсем юна, неопытна («зеленая»), а вторая уже по-взрослому женственна, к тому же мать. Именно эта женщина становится змеи-искусителем для героя. «Когда Захарка откусывал крепкое, с ветки снятое яблоко, ему казалось, что Катин смех выглядит, как эта влажная, свежая, хрустящая белизна» (Там же). Однако герой «Греха» в отличие от библейского Адама сумел противостоять натиску своих желаний и покинул деревенский «рай», не попровавшись с сестрами. Скорее всего, Захарка интуитивно понимал, что этот поступок единственно верный для него, т.к. «ехал в автобусе с ясным сердцем» и мысленно обращался к Богу: «“Как все правильно, боже мой, — повторял светло. — Как правильно, боже мой. Какая длинная жизнь предстоит. Будет еще лето другое, и тепло еще будет, и цветы в руках...”» (Там же, с. 79).

Но Захар, как оказывается в дальнейшем, столкнулся с понятием греха гораздо раньше. В детстве он стал невольным виновником смерти своего товарища (рассказ «Белый квадрат»), а значит, будучи ребенком, уже взял на себя страшный грех. Призрак мертвого друга не оставляет и взрослого Захара; он разговаривает с ним, и каждый раз герой мучается от осознания своей вины:

— *Я постарел. Стареешь особенно быстро, когда начинаешь искать перед жизнью оправдания.*

— *Но когда сам веришь своим оправданиям — тогда легче.*

— *Как я могу им не верить, Саша? Что мне тогда делать?* (Там же, с. 181).

Именно эта душевная «изношенность», о которой говорит герой, пришла к нему много лет назад, в тот самый роковой день. И все остальные грехи Захара — только приложение к самому страшному греху детства. За грехи человека следует расплата; и чем страшнее грех, тем выше плата.

Тема наказания за грехи обретает свой высший смысл в последней новелле сборника «Сержант», которая является драматической развязкой и кульминацией произведения. Мы видим героя на войне, где ему приходится постоянно видеть насилие и участвовать в нем. И он не попадает туда случайно или поневоле, а сознательно выбирает для себя эту доро-

гу, сбегаю на войну от страха и «болезненности». Однако в условиях, когда человечность сохранить практически невозможно, Сержант умудряется не потерять свою душевную подвижность и не уподобиться врагам, охарактеризованным как «человеческие звери». Сержант внутренне противостоит ужасам окружающей обстановки, не может смириться с ними, но тем не менее его смерть в финале можно трактовать как самое страшное наказание самого тяжелого греха – войны. В то же время гибель Сержанта лишь физическая: погибает тело, а душа как будто наблюдает его со стороны. Таким приемом автор оставляет возможность духовного перерождения героя.

Итак, семантика заголовка произведения («Грех») выявляется именно в связи с неоднозначностью, диалектичностью характера и поступков героя (=автора), который, с одной стороны, постоянно противостоит греху и борется с ним, но с другой – является его неизменным спутником. Название «Грех» уже содержит в себе философский смысл, расширяя образ героя и проблемы, связанные с ним, до общечеловеческого масштаба. З. Прилепин утверждает, что любой человек, в том числе и он сам, в той или иной степени грешен, иногда становясь таким поневоле, по обстоятельствам (эта участь достается Захару-ребенку в новелле «Белый квадрат»), а иногда – путем сознательного выбора («Сержант»). Но каждый должен определиться: или счастье, свет и внутреннее присутствие Бога, или тьма и неверие. Герой произведения З. Прилепина, не раз искушенный грехом, все-таки выбирает первый путь: остается искренним и честным перед самим собой даже в самых трагических ситуациях, а значит, он на стороне света. А смерть – это не только наказание за совершенные при жизни грехи, но и закономерный финал его духовной эволюции.

Литература

1. Бондаренко В. Захар Прилепин «Грех» // Завтра. 2008. № 18 (754).
2. Быков Д. Счастливая жизнь Захара Прилепина // Грех: роман в рассказах / М. : Вагриус, 2009.
3. Володихин Д. Чувство Бога // Политический журнал. 2007. №29 (172).
4. Прилепин З. Грех: роман в рассказах. М. : Вагриус, 2009.

5. Фролов И. Закон сохранения страха. «Грех» Захара Прилепина как национальный бестселлер // Континент. 2009. № 139.

6. Фролов И. Смертный грех Захара Прилепина // Независимая газета EX LIBRIS. 2009. 26 февр.

“The Sin” of Zakhar Prilepin: semantics of the title in the context of the main character’s image

There is analyzed the title of the book by Z. Prilepin “The Sin” in respect to the main character, which is regarded as the antagonist and at the same time the bearer of the sin; described the key fragments of the book, where the given contradiction is revealed the most vividly.

Key words: sin, issue of sinfulness, image of a character, semantics of the title, dialecticism, dramaturgic line, philosophic sense.

ШИ ХАН (Чаньчунь)

ОБРАЗ РОЗЫ В ЛИРИКЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ- СИМВОЛИСТОВ

Рассматривается образ бамбука в русской и китайской поэзии первой трети XX в., описываются мотивы, сходные в обеих культурах.

Ключевые слова: символ, образ, бамбук, поэзия.

Поэзия символизма – явление, которое носит интернациональный характер. Символизм в различных его ипостасях – и как художественное направление, и как миропонимание, мировоззрение, своеобразная философия жизни – отмечен в XX в. в литературе и других видах искусства разных стран. Предметом рассмотрения в данной статье является одна из граней образного строя лирической поэзии символистов, связанная с обращением к флористической символике, воплощением образа розы в творчестве русских и китайских поэтов-символистов первой трети XX в.

В России символизм явился первым из литературных направлений в рамках модернизма и одним из самых значительных явлений в русской поэзии Серебряного века. В Китае же